

Глубокой ночью Шэнь Янь пребывал в полузабытьи. Когда его попытались разбудить, он лишь плотнее натянул одеяло на голову, намереваясь досмотреть сон.

Чжао Ко снова встряхнул его за плечо, с удивлением отметив, что юноша сейчас был мягким и податливым, словно их варёная лапша. Наёмники, привыкшие с малых лет жить в опасности, сохраняли бдительность даже во сне. Стоило лишь слегка коснуться любого из них, как человек мгновенно вскакивал, готовый к бою. Шэнь Янь же был иным. Чем сильнее его трясли, тем глубже он прятал лицо в воротник.

— Эх ты!

Недолго думая, Чжао Ко подхватил «лапшичного человека» под мышки и вынес на улицу. Над головой сияла необычайно яркая луна. Холодный ночной воздух наконец подействовал на Шэнь Яня. Он сонно протёр глаза и, едва придя в себя, заговорил:

— В «Книге погребений» времён Западной Чжоу сказано: мёртвые должны быть преданы земле, ибо земля сообщается с миром теней. Оттуда просачивается зловещая энергия, и чтобы её удержать, необходимы обереги. Так и появились Чжэньмушоу — стражи гробниц.

Он на мгновение замолчал, вглядываясь в лунный свет.

— В эпоху Западной Чжоу первыми стражами были каменные изваяния носорогов. Они были огромными, и позволить себе такую роскошь могла лишь самая могущественная знать. К периоду Весен и Осеней стражи изменились. Во-первых, они уменьшились в размерах, став доступными даже для простых людей. Во-вторых, их стали устанавливать парами, придавая им облик свирепых зверей.

Шэнь Янь говорил уверенно, и его голос, подобный тёплому нефриту, плавно разливался в тишине. Чжао Ко порой ловил себя на мысли: откуда в этом парне столько знаний? Он совершенно не походил на тех наёмников, которых Ко встречал раньше. И чем больше они общались, тем разительнее становился этот контраст.

— В эпоху Тан правила стали ещё строже, — продолжал Шэнь Янь. — Один страж должен был иметь человеческое лицо и тело зверя, другой — звериный лик, способный видеть духов... Чаще всего это были мифические существа. А тот «свирепый страж», которого мы нашли сегодня, — он полностью соответствует канонам захоронений обычных людей периода Сражающихся царств.

— А то, что он такой уродливый... — Шэнь Янь зевнул. — Видимо, семья была бедной. Не наскребли денег на мастера, вот и вытесали сами, как умели. Но если присмотреться... спустя какое-то время он начинает казаться даже милым.

Договорив, юноша обмяк и снова провалился в сон. Чжао Ко придержал это «лапшичное недоразумение», которое, полностью лишившись бдительности, доверительно привалилось к его плечу. Командир немного поиграл с Шэнь Янем, качая его туда-сюда, словно неваляшку, и лишь спустя добрых полчаса отнёс его обратно на склад.

На следующее утро Шэнь Яня разбудил весёлый смех, доносившийся с улицы. Солнце уже стояло высоко. Если бы обычный наёмник позволил себе дрыхнуть так долго, он бы прославился на весь город как первейший лентяй. Но обитателей «Тигров и Леопардов» это ничуть не заботило. И дело было не только в том, что Шэнь Янь помог им наладить торговлю — после вчерашнего выступления Ли Саньнян, чья музыка исцеляла их души, наёмники спали непривычно крепко и безмятежно.

Выйдя из склада, Шэнь Янь увидел Хуанцзая и других ребяташек, которые, сгрудившись в кучу, над чем-то заливисто хохотали.

Юноша подошёл ближе и лишился дара речи. Перед ним стоял пёс. Чёрный, с всклокоченной, косматой шерстью, будто он провёл вечность, кувyrкаясь в стогe сена. Собака припала к земле, скалясь и сверкая свирепыми глазами. У неё был жуткий перекус — кривые зубы торчали наружу, придавая морде неописуемо злобный и одновременно комичный вид. Рядом с могучим тигром и стремительным леопардом на гербах и знамёнах, этот «зверь» смотрелся настолько нелепо, что удержаться от улыбки было невозможно.

Чжао Ко лишь беспомощно развёл руками. Уродливый булыжник и впрямь оказался настоящим Священным артефактом. За одну ночь Ритуал «Лицом к Пучине» завершился, и теперь командир смотрел на Шэнь Яня совсем иными глазами.

Заметив юношу, Хуанцзай тут же подскочил к нему с тазом воды.

— Умывайся скорее! А потом пойдём в лапшичную, завтракать. — Он понизил голос до таинственного шепота: — Шэнь Янь, ты даже не представляешь, какая жуть приключилась в городе прошлой ночью!

— Что ещё за жуть? — спросил Шэнь Янь, плеская воду в лицо.

— Человек погиб! — глаза мальчишки округлились. — Да так странно... Вот, смотри!

Хуанцзай внезапно окунул голову в таз и принялся беспорядочно сучить руками, изображая утопающего. Когда он наконец вынырнул, отдуваясь, его лицо было залито водой.

— Все говорят, что его достал Загрязнитель. Бедняга сам себя утопил в обычном умывальнике!

Другие дети, стоявшие рядом, синхронно и очень серьёзно закивали. У Шэнь Яня по спине пробежал холодок. Представление вышло на редкость жутким. Такая смерть казалась куда более зловещей, чем обычное несчастье на воде. Утонуть — значит оказаться во власти стихии, когда ты не можешь спастись. Но захлебнуться в тазу...

Инстинкт самосохранения — это мощнейшая сила, неподвластная воле. В момент агонии тело само должно было рвануться вверх. Умереть в умывальнике по собственной воле практически невозможно.

— И что это за Загрязнитель? — с любопытством спросил Шэнь Янь.

— Да кто ж знает! — фыркнул Хуанцзай. — Но слухи ходят по всему городу, наверняка уже в каждом углу об этом шепчутся.

Шэнь Янь повернулся к Чжао Ко:

— Раз появился Загрязнитель, разве никто не должен с ним разобраться?

Если эти порождения древности или артефакты, вскормившие злых богов, оставить без присмотра, они продолжают убивать. Город захлебнётся в крови.

— Этим займутся те отряды, которые считают себя правителями города, — ответил Чжао Ко, — или те, кто очень хочет ими стать.

— А, ну тогда ладно, — успокоился Шэнь Янь.

Умывшись, он уже собирался увести ораву детей к лапшичному лотку, но Чжао Ко его окликнул. Командир протянул ему кинжал в ножнах. Оружие оказалось увесистым и опасно острым. Кинжал был длиннее обычного, а его рукоять венчал характерный изогнутый эфес, позволявший наносить как колющие и рубящие удары обычным хватом, так и резать обратным. Типичное оружие наёмников, приспособленное для любых условий.

— Возьми для самообороны, — буркнул Чжао Ко. — В городе скоро может стать беспокойно.

Затем он достал из вещей Шэнь Яня обломок нефрита и янтарный браслет. Продев шнурок сквозь отверстие в нефритовой подвеске, он повесил её на шею юноше, спрятав под одежду, а браслет надел ему на запястье.

— Священный артефакт должен касаться кожи, чтобы призыв Иньлина прошёл успешно. Любая преграда, будь то ткань или металл, ослабляет связь.

Шэнь Янь опешил. Носить на себе бесценные реликвии — в его прежнем мире такое и в

кошмаре бы не привиделось. Но здесь артефакты были единственным шансом на выживание. Случись беда, у него просто не будет времени разматывать слои упаковки. Истинная ценность этих вещей заключалась в спасении жизни, а не в том, чтобы пылиться под замком.

Шэнь Янь принялся то вынимать кинжал, то вкладывать его обратно. Это занятие оказалось на удивление залипательным, напоминая щелканье зажигалкой — в повторяющемся движении была какая-то странная магия, которую не хотелось прерывать. Спустя пару минут он скрыл браслет под рукавом и наконец вышел за ворота.

Хуанцзай вручил ему конец длинной веревки, и Шэнь Янь, словно на привязи, повёл семерых детей в сторону выхода из города. Чжао Ко, глядя им вслед, лишь покачал головой. «Ну и наёмники у меня... Бродят целыми днями, весёлые как на прогулке».

Затем он посерьёзней. Появление Загрязнителя и странные смерти от душевного разлада — это полбеда. Хуже было то, что рядом с телом погибшего не нашли самого артефакта. Словно кто-то намеренно унёс его с собой. Если память ему не изменяла, отряд «Железная кровь» как раз недавно раздобыл какие-то древние манускрипты. Вчера он не успел расспросить об их источнике, но не исключено, что этот Загрязнитель и находки отряда — из одной и той же ямы. Если такая вещь начнёт гулять по городу, смертей не избежать, и всё может закончиться масштабным бедствием.

Командир уже успел разузнать новости с утра: несколько отрядов уже ищут источник заразы. Но вот что странно — «Железная кровь», обладая столь важными зацепками, хранит гробовое молчание.

Шэнь Янь вёл детей к городским воротам. Всю дорогу ребяташки с жаром спорили, кто сколько тарелок лапши сможет одолеть. По правде говоря, только Хуанцзай был способен осилить целую порцию, остальным же, помладше, приходилось брать одну на двоих.

Тихий, размеренный день.

Внезапно впереди возникло какое-то движение. Шэнь Янь присмотрелся и замер от ужаса. В центре суматохи стоял человек, пытавшийся купить зерно. Но этот «человек»...

Грязные лохмотья и колтун вместо волос не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось с его телом. Вся кожа, не прикрытая одеждой, была покрыта раздутыми мясными наростами. Он напоминал живую грудку опухолей — одутловатый, рыхлый, казалось, ткни в него пальцем, и он лопнет.

Шэнь Янь с трудом сглотнул:

— Это ещё что за Аберрация?

«Как он в таком виде вообще на улицу вышел?»

Хуанцзай рядом мелко задрожал. Он одной рукой вцепился в Шэнь Яня, а другой мёртвой хваткой вцепился в веревку с детьми.

— Это монстр! Бежим!

«И надо же было Шэнь Яню ляпнуть про Аберрацию. С каким существом должен согрешить человек, чтобы породить такое?»

Убежать быстро они не могли — малыши с их короткими ножками, как ни старались, не поспевали за взрослыми. Монстр, подстегнутый паникой толпы, словно в приступе неконтролируемой ярости, начал бросаться на людей. Видимо, остатки разума, заставлявшие его покупать еду, окончательно уступили место воле чудовища.

Вокруг воцарился хаос. Шэнь Янь побледнел. Он наконец осознал: в этом мире ему угрожает не только нищета и не только наёмники, готовые перегрызть глотку за припасы. Здесь водились вещи куда более страшные. Неописуемые.

— Лю Чанъи! — сорвавшимся голосом крикнул он.

Не успело имя затихнуть в воздухе, как из тени вырвались стрелы. Лю Чанъи возник за его спиной, натягивая лук. Свист оперения слился в один сплошной гул. Юноша обернулся: Инълин бил без промаха. Одна стрела вошла в висок монстра и вышла с другой стороны. Одна за другой они превращали голову чудовища в подобие ежа, вот только вместо веток на этом «шампуре» была человеческая плоть.

Шэнь Янь уже было обрадовался, но тут же снова изменился в лице. Это и впрямь было чудовище. Пронзённая голова лишь ненадолго замедлила его. Несмотря на то, что череп был пробит насквозь, тварь не умерла. Издав леденящий душу рев, монстр снова кинулся на людей.

Шэнь Янь уже приготовился бежать без оглядки, как вдруг какая-то тень стремительно промелькнула мимо него. Незнакомец двигался невероятно быстро и плавно, превосходя в ловкости любого акробата. На нём была Одежда «Летающая рыба», а на поясе висела сабля «Вышитая весна».

Шэнь Янь застыл. Это облачение... Цзиньивэй Великой Мин? Инълин из Пучины Снов?

Мысль промелькнула мгновенно, а в следующую секунду клинок со свистом покинул ножны. Одним выверенным, лишенным всякого изящества, но смертельно точным ударом Инълин съёс чудовищу голову. Ни одного лишнего движения.

Голова монстра с глухим стуком покатила по пыльной мостовой, оставляя за собой шлейф зловонной сукровицы. Но даже оставшись без головы, обрубок тела продолжал дергаться. К счастью, техника Цзиньвэя была безупречна: он методично, удар за ударом, расчленил останки, а Лю Чаньи из своего лука превратил в кашу голову, у которой к тому времени уже вывалились глаза.

Шэнь Яня вырвало. Он просто не смог сдержаться. Даже всё, что он знал о зловещих тайнах прошлого, не могло подготовить его разум к такому зрелищу.

Когда желудок окончательно опустел, юноша, бледный как полотно, поднял голову и увидел того самого Цзиньвэя. Воин стоял за спиной молодого человека в готическом наряде.

Чжао Лань окинул Шэнь Яня презрительным взглядом:

— Как же от тебя несёт... жеманством.

Хуанцзай и остальные дети, стоявшие за спиной Шэнь Яня, надулись и сердито запыхтели:

— Мы же говорили — не бросайте трупы в канализацию! Нет, не слушают... Вот они и лезут обратно!

Договорив, мальчишка с недоумением уставился на Чжао Ланя:

— Ой, это ты, Лань-Лань?

Это же тот самый позер из «Железной крови»! Вечно строил из себя невесть что, но стоило появиться взрослым — оп! — и он менялся быстрее, чем погода в Городе Наёмников. Что он забыл в Нижнем районе?

— Чжао Лань, — выдохнул Хуанцзай, — неужели твой артефакт... ты наконец смог призвать Иньлина?

Все знали, что у Чжао Ланя был необычайно мощный артефакт, но он никак не мог пробудить его и пройти Ритуал «Лицом к Пучине». Парень носил его с самого рождения, больше десяти лет, и в Верхнем районе это уже давно стало поводом для издевок со стороны тех, кто враждовал с «Железной кровью».